

УДК 811.161.1'37

**ОСОБЕННОСТИ ПАРАДИГМАТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА
«РУССКОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

© 2017 г.

Н.Г. Глебова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

glebova@ro.ru

Поступила в редакцию 15.04.2017

Целью исследования является описание особенностей парадигматической реализации концепта «русскость», которое заключается в выявлении синонимических (квазисинонимических), антонимических (квазиантонимических), (гипо)гиперонимических, партитивных и ассоциативных связей и отношений слов – репрезентантов данного концепта. Использована методика анализа концептов, разработанная учеными ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Исследуются отношения между словом *русский* и лексемами *российский*, *национальный*, *народный*, *отечественный* и пр. (квазисинонимия), с одной стороны, и лексемами *нерусский*, *антирусский*, *псевдорусский* и пр. (квазиантонимия) – с другой. Делаются выводы, что парадигматическая экспликация концептуального содержания концепта «русскость» подтверждает многие из выявленных ранее 29 когнитивных признаков концепта и обнаруживает некоторые новые смысловые компоненты.

Ключевые слова: концепт «русскость», когнитивный анализ концептов, языковая объективация, парадигматика, квазисинонимия, квазиантонимия, русский язык.

В настоящей статье представлен очередной этап комплексного лингвокогнитивного описания семантического наполнения и смыслового объема концепта «русскость» в аспекте особенностей его языковой экспликации в русском языке. В работе продолжается начатое нами в предыдущих статьях комплексное лингвокогнитивное описание концептуального содержания и смыслового объема концепта «русскость» в его языковом воплощении по данным современного русского языка. Исследование основано на теоретических принципах анализа языковой концептуализации мира, изложенных в работах Т.Б. Радбиля [1, 2]. Анализ парадигматической реализации концепта «русскость» в его синонимической, антонимической, (гипо)гиперонимической, партитивной и пр. языковой экспликации производится на основе теоретических принципов анализа языковой концептуализации мира, изложенных в работах Т.Б. Радбиля [1, 2]. Непосредственно же описание смыслового наполнения концепта и особенностей его языковой объективации основано на методике анализа концептов, используемой учеными ННГУ им. Н.И. Лобачевского [3–9].

Начальный этап исследования, осуществленный в наших предыдущих работах, представляет собой анализ прилагательного *русский* и субстантива *русский*, которые в соответствии с концепцией нашего исследования являются базовыми репрезентантами интересующего нас концепта. При анализе лексикографических источников, русского фразеологического и паре-

миологического материала всего было выявлено 29 когнитивных признаков концепта «русскость» (20 – по данным лексикографических источников и 9 – по данным фразеологического и паремиологического фонда русского языка). Совокупное смысловое наполнение концепта на этом этапе анализа выглядит следующим образом:

- 1) восточнославянский народ, составляющий основное население России;
- 2) представитель восточнославянского народа, составляющего основное население России;
- 3) православный христианин, крещенный в православную веру;
- 4) человеческий;
- 5) имеющий отношение к Руси, к России;
- 6) имеющий отношение к восточнославянскому народу, составляющему основное население России;
- 7) принадлежащий людям — представителям восточнославянского народа, составляющего основное население России;
- 8) находящийся на территории России;
- 9) российский;
- 10) великорусский, в противоположность украинскому и белорусскому;
- 11) относящийся к русскому языку;
- 12) относящийся к русскому национальному характеру;
- 13) относящийся к русскому образу жизни, культуре;
- 14) относящийся к русской истории;
- 15) такой, как у русских, подобный русскому, русским;

- 16) такой, как в России;
- 17) особый медленный или быстрый народный танец (по типу хороводов, импровизационных переплясов, барыни);
- 18) песня, музыка в ритме особых народных танцев;
- 19) русский язык;
- 20) русский язык как предмет школьного преподавания;
- 21) простой, ясный, понятный, доступный для понимания;
- 22) небрежное, безответственное отношение к чему-либо, обычно присущее русскому человеку;
- 23) (отрицательно-оценочное) нечто нарушающее норму, отклоняющееся от стандарта, неправильное, обычно присущее русскому человеку;
- 24) нечто неопределенное, смутное, нечеткое;
- 25) (положительно-оценочное) нечто имеющее отношение к русским национальным идеалам и ценностям;
- 26) традиционное, в противовес новому, современному;
- 27) изготовленное, приготовленное, сделанное особым, национально-специфичным образом (для вещей, предметов обихода);
- 28) обозначающее определенную разновидность, род, тип, породу, класс животных, растений, явлений природы, обычных для мест исконного обитания русских;
- 29) (ироничное) русский (российский) предприниматель Нового времени.

На следующем этапе анализа мы рассматриваем в соответствии с принятой концепцией исследования парадигматические, синтагматические и деривационные особенности языковой экспликации исследуемого концепта. В настоящей работе, в частности, мы ограничились парадигматической составляющей, которая в используемой нами методике анализа концептов заключается в выявлении синонимических (квазисинонимических), антонимических (квазиантонимических), (гипо)гиперонимических, паритивных и ассоциативных связей и отношений слов – репрезентантов данного концепта.

В соответствии с этим мы исследуем отношения между словом *русский* и лексемами *российский*, *национальный*, *народный*, *отечественный* и пр. (квазисинонимия), с одной стороны, и лексемами *нерусский*, *антирусский*, *псевдорусский* и пр. (квазиантонимия) – с другой.

Прежде всего в области синонимии и квазисинонимии нас интересуют отношения между словом *русский* и наиболее близким ему по значению и употреблению словом *российский*. В частности, словари синонимов, наряду со сло-

вом *великорусский*, указывают также *русский* и *российский* в качестве синонимов [10]. Толковые словари также отмечают, что в значение слова *российский* входит смысловой компонент 'русский'. Так, БАС в качестве первого значения, правда, устаревшего, указывает: '1. Устар. То же, что русский [11]. Аналогично – в словаре Д.Н. Ушакова: «1. То же, что русский в 1 знач. (устар.). *Российская словесность*. 2. То же, что русский во 2 знач. *Российская история* была тюрьмой народов» [12].

Однако примечательно, что уже в недавнем переиздании словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой пометы «устар.» нет, там просто указывается третье значение: «3. Относящийся к россиянам, к русским, а также к России, ее территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у россиян, как у русских, как в России» [13]. Активизация слова *российский* в значении, близком к *русский*, вполне соответствует общим тенденциям в области инновационных процессов в лексике и словообразовании современного русского языка, отмечаемым в работе [14, с. 134–221]. Кстати, и в ряде современных западных языков также для обозначения понятий и «русский», и «российский» может использоваться одно слово, например, в английском языке – слово *Russian*, в немецком – *russisch*.

Таким образом, парадигматическая связь *русский* – *российский* позволяет верифицировать 4 когнитивных признака концепта из числа выявленных нами ранее 29 (по данным словарей, фразеологии и паремиологии), которые связанных с Россией: «находящийся на территории России»; «российский»; «имеющий отношение к Руси, к России»; «такой, как в России».

В качестве квазисинонимов к слову *русский*, на наш взгляд, правомерно рассматривать прилагательные *отечественный*, *народный*, *национальный*. На эмпирическом уровне анализа текстового материала мы обнаружили, что прилагательные типа *отечественный*, *национальный*, *народный* и под. в узусе, в русской речевой практике часто по умолчанию имеют не обобщенную семантику, в норме присущую относительным прилагательным подобного типа по модели «имеющий отношение к X» (т. е. «имеющий отношение вообще к нации (любой), народу (любому), отечеству (любому)»), а конкретное, суженное значение «имеющий отношение конкретно к русской нации, народу, отечеству» или ситуационное значение «имеющий отношение к той нации, народу, отечеству, к которым принадлежит говорящий и с которыми он себя соотносит». Это также вполне соответствует общим тенденциям в области инновационных процессов в лексике и словообразовании

современного русского языка, отмеченным в уже цитированной работе [14, с. 134–221].

Иными словами, когда, например, русский человек употребляет прилагательное *национальный*, он «по умолчанию» имеет в виду что-то вроде ‘русский национальный’, соответственно, представитель другого этноса также закладывает в толкование этого прилагательного именно принадлежность к своему этносу. Поэтому в речевой практике эти прилагательные приобретают два важных, в плане нашего исследования, свойства: 1) они переходят в качественные и получают потенциальную коннотативную положительную оценочность; 2) они синонимизируются с прилагательными, просто обозначающими ту или иную этническую принадлежность (в нашем случае — с прилагательным *русский*).

Так, например, для слова *народный* словари не отмечают компонент ‘русский’, но в словарном толковании, а особенно в иллюстративном материале к словарной статье видно, что подразумевается не вообще *народный*, а *русский народный* – ср., например, в МАС: «1... // Принадлежащий народу, стране; государственный: *Народные богатства. Народное хозяйство*. 2. Тесно связанный с народом, соответствующий духу народа, его культуре, мировоззрению» [15].

Для слова *национальный* в БАС, например, в толковании встречаем примечательный компонент *данной* нации, видимо, имплицитно включающий в толкование позицию говорящего: «2. Свойственный *данной* нации, народности, выражающий ее характер, особенности». Схожие толкования присутствуют в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, в МАС, в словаре Д.Н. Ушакова [13, 15, 12].

Интерес представляют также данные по слову *отечественный*, которые актуализуют патристическую сторону концепта «русскость» – связь с Родиной, с отечеством (‘что-то родное, в противовес чужому, зарубежному’). В словаре Д.Н. Ушакова, например, обратим внимание на такое значение: ‘находящийся в отечестве, не заграничный, не иностранный. *Отечественная промышленность. Товары отечественного производства. Отечественный язык*’ [12]. То же – в БАС: «Относящийся к отечеству, к своей стране; не иностранный» [11]. Также *отечественный* пересекается и с *национальный*, *народный* – ср., например: *Отечественная война*, т. е. всенародная, общенациональная.

В некоторых контекстах указанные слова способны заменять слово *русский* (*русская литература* = *отечественная литература*, *русская идея* = *национальная идея*, *русский костюм* = *национальный костюм*). Также слово *русский*

способно присоединяться к сочетаниям с этими прилагательными, образуя устойчивые коллокации: *русские народные сказки, русский национальный характер*). Тогда образуются парадигматические родовидовые отношения.

Несколько хуже слово *русский* присоединяется к сочетаниям с *отечественный*: видимо, носитель языка ощущает потенциальную избыточность, тавтологичность данных употреблений. Однако в Национальном корпусе русского языка мы все же нашли эти примеры: *Нигде революция столько не разрушала полезного нам же самим, как в России; и сейчас, когда все время твердим о русских отечественных традициях, это только слова и слова...* [Светлана Аллилуева. Двадцать писем другу (1963)].

Иногда синонимия *русский* – *отечественный* подчеркивается на письме запятой; ср. пример из Национального корпуса русского языка: *Причина – русский язык, то есть недостаток русского, отечественного языка от воспитания за границей, с гувернантками и боннами иностранками* [Ф.М. Достоевский. Дневник писателя. 1877. Год II-й (1877)].

В целом можно сказать, что синонимические, квазисинонимические и (гипо)гиперонимические отношения, в которые входит слово *русский*, позволяют верифицировать ряд когнитивных признаков, выявленных ранее, и актуализовать некоторые новые оттенки смысла: «исконный, в противовес иностранному», «общенародный, общенациональный», «относящийся к отечеству, патристический». Кроме того, для проанализированных слов выявляется отчетливая положительно-оценочная коннотация.

Отмеченные выше смысловые особенности во многом подтверждает и анализ антонимических и квазиантонимических отношений слова *русский* и слов *нерусский*, *антирусский*, *псевдорусский*.

Слово *антирусский* означает: «Недоброжелательный, враждебный по отношению к русской нации, русской культуре, русским» – и его антонимия со словом *русский* актуализует когнитивные признаки: «представитель восточнославянского народа, составляющего основное население России»; «имеющий отношение к восточнославянскому народу, составляющему основное население России»; «относящийся к русскому национальному характеру»; «относящийся к русскому образу жизни, культуре»; «относящийся к русской истории». В свою очередь, слово *псевдорусский* в словаре Т.Ф. Ефремовой толкуется следующим образом: «Не являющийся подлинно русским, использующий лишь внешние признаки русского быта, культуры» [16]. В силу наличия квазиантонимических

отношений *русский* – *антирусский* мы можем актуализовать такой выявленный ранее когнитивный признак, как «такой, как у русских, подобный русскому, русским».

Слово *нерусский*, согласно данным словарей, в прямом значении в МАС: «Не относящийся к русскому, к русским, не свойственный русским, не такой, как у русских» [15] – реализует следующий комплекс когнитивных признаков: «представитель восточнославянского народа, составляющего основное население России»; «имеющий отношение к восточнославянскому народу, составляющему основное население России»; «принадлежащий людям – представителям восточнославянского народа, составляющего основное население России»; «имеющий отношение к Руси, к России»; «такой, как у русских, подобный русскому, русским».

Однако нам важно ироническое, стилистически сниженное, метафорическое по природе значение: «*Ирон.* Неправильный, непривычный, плохой, непонятный. *Чего-то ты сегодня нерусский какой-то, жена, что ли, с грузином ушла*», – возникающее у этого слова в узусе, в современной речевой практике. На фоне данной антонимической связи *русский* – *нерусский* мы можем установить когнитивный признак для *русский* – «правильный, привычный, понятный», т. е. интерпретировать эту антонимию через культурно-значимую оппозицию *свой* – *чужой*.

Таким образом, анализ особенностей парадигматической реализации лексических составляющих концепта «русскость» позволил верифицировать некоторые выявленные ранее когнитивные признаки, а также высветить новые, не столь активные по данным предшествующего анализа. Это следующие когнитивные признаки:

- 1) исконный, в противовес иностранному;
- 2) общенародный, общенациональный;
- 3) относящийся к отечеству, патриотический, правильный, привычный, понятный.

Принятые сокращения

МАС – Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой.

БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. [БАС]. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 12. 846 с.

Список литературы

1. Радбиль Т.Б. Герой Андрея Платонова как языковая личность (образ Фомы Пухова в «Сокровенном человеке») // Русистика сегодня. 1999. № 3-4. С. 66–83.
2. Радбиль Т.Б., Сайгин В.В. Особенности парадигматической и синтагматической реализации концептуального поля «грех» в современном русском

языке // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5.

3. Жуковская Л.И. Концепт «менталитет / ментальность» в ряду других соотносимых понятий концептуального поля «духовность, духовная деятельность» // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сб. ст. Междунар. науч. конф. Н. Новгород, 2016. С. 406–410.

4. Жуковская Л.И. Языковое воплощение концепта «менталитет / ментальность» в современном русском языковом сознании (по данным свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента) // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 329–333.

5. Ручина Л.И. Место лингвокультурологии в ряду лингвистических дисциплин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2000. № 1. С. 183–186.

6. Ручина Л.И., Горшкова Т.М. Словарь комбинированного типа как способ лексикографического описания концептосферы русской народной сказки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6(2). С. 130–135.

7. Сайгин В.В. Когнитивные признаки и языковая экспликация концепта «грех» в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Киров, 2013. 196 с.

8. Сайгин В.В. Концептуальное поле «грех» в пространстве русской культуры: опыт комплексного лингвокогнитивного описания: Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. 258 с.

9. Сайгин В.В. Языковая экспликация концепта «грех» в современном русском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 112–116.

10. Словарь синонимов русского языка. В 2 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Л.: АН СССР, Институт русского языка, 1970.

11. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 12. 846 с.

12. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Терра, 1996. Т. 3. 1568 с.

13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 15-е изд., дополненное / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1998. 944 с.

14. Радибурская Л.В., Самыличева Н.А., Шумилова А.В. [и др.] Проблемы современного медийного словотворчества // Новые тенденции в русском языке начала XXI века: Коллект. монография. М., 2014. С. 134–221.

15. Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. 702 с.

16. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М.: АСТ; Астрель; Харвест, 2006. Т. II. 1168 с.

ON SPECIFIC FEATURES OF PARADIGMATIC EXPLICATION OF THE CONCEPT «РУССКОСТЬ» («RUSSIANNES») IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

N.G. Glebova

The paper presents some results of the current stage of the comprehensive linguo-cognitive study of the conceptual content and semantic scope of the concept «русскость» («Russianness») in the national sphere of concepts and of the peculiarities of its language objectification in the Russian language. The aim of the study is to describe the peculiarities of this concept's paradigmatic realization. We identify synonymic (quasi-synonymic), antonymic (quasi-antonymic), hypo-hyperonymic and associative links and relations between the words representing the concept. The research is based on the use of conceptual analysis methods elaborated by Lobachevsky University scholars. Relations between the lexeme *русский* and the lexemes *российский*, *национальный*, *народный*, *отечественный*, etc. (quasi-synonymy), on the one hand, and the lexemes *нерусский*, *антирусский*, *псевдорусский*, etc. (quasi-antonymy), on the other hand are analyzed. It is concluded that the paradigmatic explication of the conceptual content of the concept «русскость» («Russianness») confirms many of the previously identified 29 cognitive features of the concept. At the same time, some new semantic components are discovered.

Keywords: concept «русскость» («Russianness»), cognitive analysis of concepts, language objectification, paradigmatic relations, quasi-synonyms, quasi-anonyms, Russian language.

References

1. Radbil' T.B. Geroj Andrey Platonova kak yazykovaya lichnost' (obraz Fomy Puhova v «Sokrovennom cheloveke») // Rusistika segodnya. 1999. № 3-4. S. 66–83.
2. Radbil' T.B., Sajgin V.V. Osobennosti paradigmaticeskoy i sintagmaticeskoy realizacii konceptual'nogo polya «grekh» v sovremennom rusском yazyke // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 5.
3. Zhukovskaya L.I. Koncept «mentalitet / mental'nost'» v ryadu drugih sootnosimyh ponyatij konceptual'nogo polya «duhovnost', duhovnaya deyatel'nost'» // Nauchnoe nasledie B.N. Golovina v svete aktual'nyh problem sovremennogo yazykoznanija (k 100-letiju so dnya rozhdenija B.N. Golovina): Sb. st. Mezhdunar. nauch. konf. N. Novgorod, 2016. S. 406–410.
4. Zhukovskaya L.I. Yazykovoe voploshchenie koncepta «mentalitet / mental'nost'» v sovremennom rusском yazykovom soznanii (po dannym svobodnogo nenapravlen-nogo asociativnogo ehksperimenta) // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2015. № 5 (54). S. 329–333.
5. Ruchina L.I. Mesto lingvokul'turologii v ryadu lingvisticheskikh disciplin // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2000. № 1. C. 183–186.
6. Ruchina L.I., Gorshkova T.M. Slovar' kombinirovannogo tipa kak sposob leksikograficheskogo opisaniya konceptosfery rusской narodnoj skazki // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 6(2). S. 130–135.
7. Sajgin V.V. Kognitivnye priznaki i yazykovaya ehksplikaciya koncepta «grekh» v sovremennom rusском yazyke: Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 / NNGU im. N.I. Lobachevskogo. Kirov, 2013. 196 s.
8. Sajgin V.V. Konceptual'noe pole «grekh» v prostranstve rusской kul'tury: opyt kompleksnogo lingvokognitivnogo opisaniya: Monografiya. Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2015. 258 s.
9. Sajgin V.V. Yazykovaya ehksplikaciya koncepta «grekh» v sovremennom rusском yazyke // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2013. № 2. S. 112–116.
10. Slovar' sinonimov rusского yazyka. V 2 t. / Pod red. A.P. Evgen'evoj. L.: AN SSSR, Institut rusского yazyka, 1970.
11. Slovar' sovremennogo rusского literaturnogo yazyka: V 17 t. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1961. T. 12. 846 s.
12. Tolkovyj slovar' rusского yazyka: V 4 t. / Pod red. D.N. Ushakova. M.: Terra, 1996. T. 3. 1568 s.
13. Ozhegov C.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' rusского yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. 15-e izd., dopolnennoe / RAN, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova. M.: Azbukovnik, 1998. 944 s.
14. Raciburskaya L.V., Samylicheva N.A., Shumilova A.V. [i dr.] Problemy sovremennogo medijnogo slovtvorchestva // Novye tendencii v rusском yazyke nachala XXI veka: Kollekt. monografiya. M., 2014. S. 134–221.
15. Slovar' rusского yazyka: V 4 t. / RAN, In-t lingvistich. issledovanij; Pod red. A.P. Evgen'evoj. 4-e izd., ster. M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999. T. 3. 702 s.
16. Efremova T.F. Sovremennyyj tolkovyj slovar' rusского yazyka: V 3 t. M.: AST; Astrel'; Harvest, 2006. T. II. 1168 s.